

Читатели о романе В. Белова «Все впереди»

Новый роман Василия Белова («Наш современник», №№ 7, 8, 1986) вызвал много споров. Некоторые критики, оценившие его как неудачу, причину ее увидели в том, что прозаик, написавший лучшие свои строки о деревне, взялся, мол, не за свое дело. Жизни столицы он, мол, не знает и судить о ней компетентно никак не может. Однако большинство наших читателей (и в их числе немало москвичей) не согласилось с такими выводами. Наоборот, в романе они увидели и новый поворот темы, и оригинальную разработку острой проблематики, и смелый прорыв в одну из «зон молчания», которая, оказывается, беспокоила давно и многих. Иначе они оценили и художественные достоинства романа, отметили его прямую связь с традициями отечественной классики.

Значит, кое-что все-таки видно и из вологодского далека. И видно немало, если читатели так горячо откликнулись на новое произведение В. Белова...

Да не обидятся некоторые именованные критики, но иные их суждения о романе на фоне читательских раздумий об авторском замысле и воплощении художественной идеи выглядят, мягко говоря, несерьезно. Возможно, виной тому цеховые и иные пристрастия, мешавшие объективной оценке. Это, кстати, хорошо почувствовали и авторы писем в редакцию, много полемизирующие с критиками.

Что ж, талантливые произведения всегда вызвали споры, противоречивые мнения, и при обсуждении их важно дать высказаться разным сторонам, ибо единственно плодотворной может быть лишь та дискуссия, которая ведет к наиболее полному постижению замысла художника.

Критики высказались первыми. Пора дать слово и читателю.

Наша подборка, естественно, лишь небольшая часть откликов на роман, поэтому мы благодарим всех читателей, приславших нам свои письма, из которых мы помещаем наиболее характерные для нашей почты.

Итак, что же думает читатель о новом романе В. Белова «Все впереди»?

...В. Белова, как и других художников, мы обязаны беречь, это наш нравственный долг. Но означает ли это, что В. Белов, как и другие художники, должен быть вне критики? Нет, не означает. Художники пишут для нас, и нам судить об их работах. Поэтому разговор идет не о том, критиковать их или не критиковать, а о том, за что, где, как и для чего критиковать.

Я тоже считаю, что роман В. Белова «Все впереди» написан ниже возможностей этого писателя. Это — весьма актуальное, интересное по замыслу, но незавершенное произведение. И автор романа заслуживает, чтобы ему сказали: «Василий Иванович, над этим романом надо было еще поработать». Иначе говоря, как у нас принято выражаться, основания для доброжелательной и существенной критики романа есть, но нет никаких оснований для критики разностной.

...Увы, главный смысл заметок О. Кучкиной невозможно вполне понять, если рассматривать их с точки зрения литературной товарищеской критики. С этой точки зрения все допущенные критиком передержки, недозволенные приемчики и хлесткие заключения не имеют смысла и недопустимы. Однако все это обретаet вполне определенный смысл, если заметки критика рассматривать как форму социальной борьбы. Тогда все становится на свои места. Тогда ясно: чтобы сбить В. Белову творческое дыхание, ослабить одну из центральных фигур в русской советской литературе, замедлить поступательное движение тех общественных сил, интересы которых выражает и отстаивает писатель, чтобы этого достичь, необходима и оправдана именно та критика, которую ведет О. Кучкина.

...Такая критика не только необидительна, но общественно спасна, вредна, ибо она не указывает позитивных ориентиров движения, нацелена в сущности не столько на созидание, сколько на разрушение, подрезает крылья творчеству... В заметках критика много высоких слов о назначении литературы, человеческом и писательском достоинстве, деликатности, нравственных идеалах и т. п. Но эти слова

воспринимаются только как слова. Не более. Ибо реальные поступки критика не адекватны этим словам.

Очевидно: как и каждому художнику, В. Белову нужна моральная поддержка. Во всяком случае, мы не имеем права не беречь В. Белова, как не имеем права не беречь других художников, губить свое национальное достояние, засыпать мусором и грязью наши духовные родники.

Н. В. ГЕРАСИМОВ, г. Минск.

Прочла произведение т. Белова «Все впереди» и до сих пор не могу прийти в себя от удивления и разочарования... Автор не похож на себя. Где талант, где мастерство, где просто сюжетная нить?

Все отрывочно, психологически необъяснимо, художественно блекло... Авторская позиция противоречива, автор хочет показать положительное, а получается отрицательное и наоборот, полное отсутствие логики в повествовании.

Образа, более отратительного в русской литературе, чем образ нарколога Иванова, по-моему, нет. Соглядатай, склочник, мерзкий, трусливый тип, искалечивший жизнь хорошей семьи... А чего стоит его хождение по делам опеки, о чем его никто не просит и чем он наносит душевные травмы не только взрослым, но и детям? Более мерзкий образ трудно себе представить.

Образ же Бриша, наперекор замыслу, вызывает сочувствие. Он относится к усыновленным детям тепло, по-отцовски заботится о них, не думая о том, что они не родные. Да и пакостей он никому не делает, не в пример гнусному Иванову. Поэтому ирония Иванова, его сомнения в компетентности Бриша как специалиста, насмешка над его отцовством вызывают по меньшей мере недоумение.

А. Б. ЕРМАК, инженер-конструктор, г. Киев.

Я коренной москвич, знающий жизнь, если можно так выразиться, вдоль и поперек, а так как я врач-психиатр, то знаком и с наиболее неприглядными сторонами городской жизни. Я далек от мнения, что литература должна только и делать, что показывать навыворот всю изнанку нашего бытия, но и закрывать глаза на язвы нашей жизни писатели не имеют права.

Меня поразила острота взгляда на современную жизнь горожан в романе «Все впереди» замечательного нашего русского писателя В. Белова. Автор мужественно вскрыл те проблемы нашей жизни, которые некоторыми писателями наивно не замечаются, но большинством трусливо скрываются, замалчиваются по разным соображениям.

Резко и бескомпромиссно показал В. Белов особую форму зла в образе М. Бриша, которую нелегко распознать из-за умелой маскировки. Но это зло соседствует с нами в нашей городской жизни и активно действует на нас, изменяет, ломает наши судьбы. Широта и объективность В. Белова проявляются в том, что он не идеализирует противоположный бришам лагерь: преступное самоустранение, пассивность — вот что отличает героев, которые что-то уже начали понимать, но пока бессильны в своей неспособности объединиться в борьбе со злом. Скрытая и явная борьба этих двух сил — это печальная реальность, повседневная составная часть нашей городской жизни. Если этой борьбы не видит критик Кучкина, то вовсе не значит, что ее не замечают и читатели.

Роман В. Белова, по мнению многих моих знакомых — любителей хорошей современной литературы, войдет в число значительных и смелых произведений русской литературы, а самое главное, своевременных. Нападки со стороны эстетствующих защитников старого после публикации романа не были неожиданностью ни для почитателей таланта В. Белова, ни, я думаю, для самого писателя.

Одна из таких нападок — рецензия О. Кучкиной. Но мне кажется, что под маской простого недомыслия таится здесь что-то иное: как раз та сила, которая мнит себя способной по-хозяйски управлять общественным мнением советских людей, незаметно «выдвигать» удобных ей писателей и «убирать» неудобных и люстру В. Белов так талантливо вывел в своем романе «Все впереди». Имя ей — «бришевщина».

*М. В. ЧЕРНЫШЕВ, кандидат медицинских наук,
г. Москва.*

Не буду останавливаться на художественных достоинствах романа, это вопрос критики, хотя, на мой взгляд, это произведение не выдерживает никакой критики...

Произведение, в котором один из главных героев — нарколог Иванов — мучается, не зная, говорить или нет своему другу о предполагаемой измене его жены, и по этому и по другим поводам пьет больше, чем его пациенты...

Извините за предвзятость, но мне кажется, что у советской литературы в свете решений XXVII съезда партии есть гораздо более важные и наболевшие вопросы, которые следовало бы поднимать.

Убедительно прошу разъяснить мне, во-первых, почему Михаил Бриш кричит Иванову: «Не суй мне в морду эту войну!». Разве победу в Великой Отечественной войне наша многонациональная страна одержала только благодаря русской удали?

Оба героя романа родились после войны. В чем видит автор вину Бриша перед Ивановым?

Во-вторых. Почему дети Медведева окажутся в «каком-нибудь» Арканзасе? В каком Арканзасе? В США? Почему?

Р. Б. ГОФМАН, инженер, 38 лет,
г. Днепропетровск.

...Писатель обязан видеть дистанцию между нравственным здоровьем и привычками, предрассудками, заблуждениями, падениями современников, сколь бы массовыми эти падения ни оказывались. Василий Белов не утратил идеалов, составляющих ядро мировой гуманистической традиции в литературе, и среди всеобщего опьянения он видит дистанцию между достижимым человеческим идеалом и размытыми берегами ходячих норм.

...Раздражение — плохой помощник в любом деле, но особенно в литературно-критическом. Статьи В. Лакшина и О. Кучкиной пронизаны нескрываемым раздражением, настолько сильным, что критикам ничего не стоило приписать автору романа то, чего у него в помине нет.

«Предметом его гражданского негодования... становится по преимуществу именно женщина — современная развращенная городская «курица», как в сердцах называет он тех, кто не расстается с сигаретой», — пишет критик. Курение женщин действительно не вызывает симпатий В. Белова, это заметно, и это не однажды сквозит в романе, но неужто писателю надлежит непременно дожидаться соответствующего постановления, призывающего к искоренению порока, имеющего не только медицинские последствия, но и нравственные? Ленинградка-семиклассница рассказала мне, что у них в классе из двадцати трех девочек не курят только... четыре. Разве это не страшный факт! Разве он не взывает к серьезному писательскому вниманию?! А цитируемый критик призывает писателей всматриваться в жизнь. Кому нужны такие абстрактные призывы, если реализация их кончается при соприкосновении с жизнью, текущей за пределами кабинета самого критика?!

...Что может быть противоестественнее, чудовищнее нежелания женщины иметь ребенка? И тем не менее появился, и не столь редкий для большого города, тип женщин, презрительно отвергающих мысли о пеленках, ночных бодрствованиях, о заботах воспитания. Свобода нередко мыслится как эгоистическая жизнь (балдеж) наедине с сигаретой, вином, музыкой. Не трогать такой темы, чтобы ненароком не обидеть женщин? Как же допустили критики в свое время оскорбление женщины в образе Коробочки?

Критикам кажется, что В. Белов избрал иллюзорные, ложные мишени для новой своей крупной вещи. В таком случае следует разобраться — кто обладает подлинным зрением и слухом в отношении глубинных духовных и бездуховных процессов современности, а кто обладает слепотой и глухотой к таким процессам. Привычное, примелькавшееся в городской жизни, в нашем быту, в нашем образе мыслей и поведения — вот что видит зрением, не подернутым катарактой городских стереотипов, Василий Белов. Слабоволие нарколога, конечно же обязанного не пить, — это лишь один из случаев распространившегося слабоволия. Так и катится вал, к которому привыкли, который стал образом жизни, образом мыслей. В. Белов разрывает гибельный круг примелькавшегося, обыденного и тем самым выходит к читателям и критикам с таким романом, к которому обыденное сознание просто не готово. Труднее всего преодолеть в себе штампы самоочевидности.

Да, В. Белова очень мучает вопрос о девальвации исторически нажитых нравственных ценностей, в том числе ценности устойчивой и цельной семьи, где зреет детская душа.

...В. Белов доводит ситуацию распада семьи, гибели родственности до края. И что тут поделаешь, если заботы эмиграции волнуют нынче действительно не доярок и металлургов. Недавно мы увидели фильм, снятый американцами о непростой, порой трагической судьбе нынешнего поколения эмигрантов. Но все-таки их судьбы — дело их собственного выбора. Другое дело — судьба детей, которые по жестокой воле родителей теряют Родину, друзей, язык, оказываясь в 80-е годы в роли монпарнасских «огарочников». Не кто иной, как эмигрантский поэт 20-х годов Б. Поплавский, рисуя поколение мальчиков, оказавшихся в Париже, писал: «Никто... Никого... Ничто... Никакого народа... Никакого социального происхождения... Политической партии, вероисповедания...» Разве не задача задач для современного писателя — спасти ребенка от произвола казни лишением Отчизны!

...«Все впереди» имеет притчевую основу, многократно всплывает эта фраза: все впереди. Жаль, если мы разучимся слышать тревогу и боль писательского голоса, который криком кричит: «Все только и делают, что чего-то ждут.. Каждый отбрыкивается: «Это не телефонный разговор». Или: «Ну, старик, время не то». А когда оно было «то»? Когда оно было легким?»

Меня поразили огромные писательские возможности Василия Белова, сумевшего взглянуть изнутри на многие проблемы столичного бытия. И в критических фразах о нынешних бедах большого города больше любви к городу, чем в сиюминутных, желающем чувствовать благоухание в автомобильных потоках. «Садовое кольцо рычало, отплевывалось и фыркало бензиновым смрадом». А разве не так? То же самое могу сказать и о Невском, что нисколько не убавит моей любви к дорожному городу и проспекту. В. Лакшин же после этих беловских слов заключа-

ет: «Нагромождение брызгливых, непризненных словечек чаще всего сопровождает в романе образ города». Что может быть нелепее, чем приписать русскому писателю Василию Ивановичу Белову нелюбовь, пренебрежение к сердцу Родины — Москве?

А. КОРОЛЬКОВ, г. Ленинград.

...Зря Вы, уважаемый писатель, свалили все на Бриша, мол, вот оно зло, все ясно, откуда у нас семьи разрушаются, ну, и «тлетворное влияние Запада».

В жизни есть все: хорошее и плохое. И от каждого человека и от каждого народа зависит, что он берет: Маркса или Гегеля, рок или Баха, совесть, уважение к истории своего народа или секс... На зеркало неча пенять, мне кажется.

...Ваши любимые герои много пьют, часто распоясаны так, что с ними трудно жить — ведь это только Вы, художник, знаете, какая у них хорошая душа, а Бриш, видите ли, виноват: он посеял хамство среди невинных Гретхен и Маргарит — и смылся. Нет, не согласен!

В. СОЛОВЕЙ, г. Москва.

По моему мнению, это очень интересное, острое, своевременное произведение, исследующее непривычную и «неприкасаемую» ранее тему внутренней опасности нравственному, социальному, физическому здоровью и благополучию русского народа.

...Чем дальше продвигалось чтение романа, тем яснее становилось, что он непременно будет встречен в штыки теми, кто неизбежно увидит в нем разоблачение своих замыслов и приемов. Я не специалист в области литературной критики, а простой читатель, и поэтому не вижу необходимости выискивать недостатки в композиции романа, характеристике героев и указывать писателю. Недостатки, конечно, есть, но они нисколько не мешают восприятию главной идеи романа. Главное — правда жизни, которая в произведении есть. Писатель может быть уверен, что его поняли и враги и друзья.

В. М. МЕЛЬНИКОВ, военнослужащий в отставке, г. Москва.

...Почему критик романа не раскрывает и не подчеркивает явно нетерпимые явления в нашей жизни, изображенные Беловым, а старается уйти от них, показав и опорочив поведение Иванова и Медведева, которые видят это, стараются всем своим существом не согласиться с ними, выражают протест и по мере сил и возможностей борются со злом, разъедающим наше общество?

...Наивно полагать, что нарколог Иванов из порочного любопытства следит за Любовью Медведевой. Да он потрясен наглостью Бриша и Аркадия, которые вроде бы хорошо относятся к Любе и тут же предают ее, оскорбляют, держат пари на «белую Лошадь» — кто наставит рога Медведеву!

Не нужно делать ссылку на возрастные изменения мужчин, чтобы видеть и не возмущаться поведением некоторых современных женщин. Разве это не гадко, когда женщина во всеувидение приводит себя в порядок. В конце концов есть вещи, которые спокон веков считаются интимными.

...Не такая уж бедная Люба, которую так жалеет О. Кучкина. Поведение ее дает повод задуматься о многом.

Есть же примеры в истории из жизни жен декабристов. В какую неизведанную даль они ехали в Сибирь, чтобы облегчить их участь. Что же делает Любовь Викторовна, муж которой осужден в какой-то степени и по ее вине? Она великолепно устраивает свою жизнь с помощью Бриша.

И такой хороший, внимательный Бриш болеет больше за свою репутацию, бегаёт по Москве, суется во все инстанции, чтобы очернить Медведева (отца детей Любы), лишить его отцовства, наводя на него клевету, что он наркоман с религиозно-мистическими наклонностями и т. д. Использует свои темные связи, чтобы как можно быстрее пристроить Медведева на работу подальше от Москвы.

Почему бы критику не обратить внимание на такое явление, как приобретение больничного листа за 40 рэ, которое так легко удалось дельцу Бришу. Затем, что это за люди — биологи и ассистенты, которые так легко расправились с Ивановым, очевидно, не без веденя Бриша?

Почему, обратив внимание на выражение, которое подчеркивает минутное настроение Медведева, когда Москва представлялась ему «...одним сгустком человеческой плоти» и т. д., критик забыл о том, что Медведев патриот Москвы, он с любовью говорит о ней: «Все ушибы и вывихи, полученные по ее милости, заживляла она же, его родная Москва, все его радости были связаны с ней — щедрой и бездумно-великодушной!..»

...Роман читается с интересом. Это в какой-то мере анатомия нашего сегодняшнего общества.

Е. И. БАЧИНСКАЯ, инженер, г. Ленинград.

...В романе впервые поднят такой материал, художественное осмысление которого, действительно, еще впереди. Но главное сделано: поставлены проблемы, даже темы для художественного воплощения — и не одним Беловым, и не только,

скажем, целым рядом широко известных нам писателей — литературой в целом. Обществом!

Материал огромный. Актуальный, философский, социальный. И пока... парадоксальный.

Парадоксальность, видимо, порождена все увеличивающимся разрывом между нравственным движением и культурой. Еще Л. Н. Толстой в дневнике писал: «...желательно отношение нравственности и культуры такое, чтобы культура развивалась только одновременно и немного позади нравственного движения. Когда же культура перегоняет, как это теперь, то это — великое бедствие...»

Поэтому я не согласен с П. Уляшовым, утверждающим, что «роман «Все впереди», как это ни странно, проникнут пафосом отрицания прогресса вообще». Проникнут не пафосом отрицания, а именно чувством такого «великого бедствия», когда даже «в медицине то же, что и во всех науках: ушла далеко без поверки». (Л. Толстой, Дневники, 13 мая 1910 г.)

Прогресс — объективная наша реальность — ушел далеко без поверки духовной.

П. Уляшов недоумевает: «Да В. Белов ли это?» Именно В. Белов. Конечно, автор «Лада». Ладом поверяется действительность в романе. Уровень, как видите, высокий, высочайший. Издержки неизбежны, но они понятны...

А. С. ШВЕЦОВ, г. Сокол Вологодской обл.

...Сама мысль отнесения В. Белова к писателям «деревенской» прозы в корне неверна, как и неправильно утверждение того, что он «вступил на ложную тропу» (В. Лакшин).

Кто может определить литературную дорогу писателя, как не он сам! Тем более, если это писатель чистого звучания и живет не в вакууме. И вполне естественно, что В. Белова интересует — как человек живет в городской среде, какие процессы, явления в обществе влияют на его поступки, линию поведения, и в целом на его духовный мир.

И вообще, когда цивилизация с ее различными техническими средствами наступает на деревню, понятие сельского и городского жителя поистине сливается в одно представление — человека современного общества. Поэтому ни к чему специализация литературы на «деревенскую» и «городскую», особенно для писателя В. Белова. Кому как не Белову знать особенности городской среды, если он сам испытал процесс перехода от сельского образа жизни к городскому, когда учился в Литературном институте в Москве... Не надо забывать, что писатель живет «на расстоянии» от столицы и имеет возможность наблюдать ее жизнь со стороны, свежим взглядом. И этот взгляд — незаурядного писателя: не только все видящего, но и все понимающего... Писатель, показывая «изъяны» большого города, перешедшие в хроническое заболевание, противится вместе с героями романа этому заболеванию, борется за выздоровление города, защищает его. Для нас Москва — не «всякий большой город», а средоточие нашей истории, культуры и души русского человека.

И не надо навязывать писателю чувства «любви-ненависти» к Москве, ибо в романе присутствует только чувство любви и бережного отношения к столице. Другого чувства не может быть в сердце россиянина.

О. Кучкина иронизирует над Ивановым, который «мучается очередной задачей: как отнять отцовство у злодея Бриша». Ведь «злодей Бриш хорошо относится к детям Медведева». Как можно называть Бриша хорошим отцом детей, на мать которых ранее им заключалось грязное пари. И после этого поступка он женится на Любе, дает ей свою фамилию. Но ему и этого мало. Ему нужно еще и «будущее» детей Медведева, чтобы затем паразитировать и на нем.

...Благодаря высокой гражданской позиции, открыто и однозначно выраженной в мыслях и поступках героев, роман В. Белова сразу же после опубликования стал популярным у мыслящего читателя. А произошло это потому, что он отвечает духовному требованию времени. Линия поведения Бришей, последовательно прослеженная писателем, ясно показывает, что именно такие люди являются яркими носителями социального зла... Слова одного из героев романа — Медведева — «Чтобы уничтожить какой-нибудь народ, вовсе не обязательно забрасывать его водородными бомбами. Достаточно поссорить детей с родителями, женщин противопоставить мужчинам, культивировать разлад в семье, попустительски относиться к пьянству» — звучат как набат для духовного единения людей против социального зла.

О. А. ЯКУШЕВА, г. Москва.

Разгромная критика в адрес романа В. И. Белова «Все впереди» напоминает упреки человеку, пробивающему в пургу лыжню. В. Белов пронзительно беспощаден, и честность его таланта по отношению к жизни, литературе и самому себе не позволяет ему обойти трудные и большие вопросы современности. С любовью к стране и тревогой за ее судьбу он подвергает художественному анализу широкие пласты жизни и исследует внутренний мир героев в драматических ситуациях, порожденных конкретной реальностью. Автор обличает и страдает сам, ощущая личную ответственность за все, что происходит в обществе, находясь на пороге значительных изменений. Это роман о социальном неблагополучии, которое принимает вид глубокого

личных проблем. Оно просматривается тем явственнее, чем индивидуальнее, даже интимнее сфера приложения изображаемой драмы. Какими причинами можно объяснить нравственную эрозию, появление иванов, не помнящих родства, элиты, разрушение культурных памятников, экологический бандитизм? Трудно допустить, что утрата ценностных ориентиров происходит только из-за неразберихи, лени, нерадивости и случайности. Очевидно, нельзя исключать и что-то сознательное начало в разрушительных по своей сути процессах.

Странными выглядят попытки некоторых критиков — О. Кучкиной, П. Ульяшова, В. Лакшина — выдать отдельные факты за основную тенденцию развития художественного образа. Если О. Кучкина «не стесняется» в выражениях, называя роман образцом мешанской литературы, отмечая нравственную мешанину, немотивированность поступков, психологическую фальшь, заданность схем вместо образов и т. д., а беловские герои, по ее словам, выражают философию растерянного и оттого раздраженного, перепуганного и апокалиптически настроенного мещанина, то В. Лакшин и П. Ульяшов с экивоками, поклонами и извиняющимися улыбками, по существу, также демонстрируют в статьях-близнецах формально-иллюстративный подход, ими выбирается лишь самый поверхностный, событийный слой, и таким образом возникает крен в сторону предвзятой и облегченной трактовки романа. Ратуя за гласность и правду, сами критики оказываются пристрастными и необъективными.

Герои Белова — нарколог Иванов, ученый Медведев, военный моряк Зуев — переживают трудное время переоценки пройденного пути. Переосмыслению подвергается не любовь, не трудности общения с близкими, а отношение к миру. Они не застрахованы от заблуждений и ошибок, поражений и даже падений. Но в каждом их поступке так или иначе проявляют себя бескомпромиссность и стремление к вечным человеческим ценностям. Личная доброта и честность этих людей в итоге переливаются в честность гражданскую, доброту активную. Автор стремится защитить подлинную, порой неприятную в своей обнаженности правду Медведева от правдоподобия Бриша. Читателя привлекает способность беловских героев оставаться в жизненной гонке человеком, прийти на помощь, выразить сочувствие; они относятся с глубоким уважением к опыту предшествующих поколений; импонирует их мечта о семейном очаге, домашнем тепле, и непонятно, с каких пор эти мысли стали «патриархальными» и «архаичными».

Читая посвященные роману критические статьи, прежде всего удивляешься упорному нежеланию заметить главную опасность, которую представляет способ мышления и действия Бриша, использующего философию социальной мимикрии, олицетворяющего ложь рассудочного, престижно-элитарного существования. Бриш наделен качествами, традиционно нелюбимыми в нашем народе: беспринципностью, бесцеремонностью, космополитизмом, отсутствием патриотизма. Он из людей, которые привыкли к атмосфере фальши и лицемерия, порока в маске благопристойности, готовых клясться любыми идеалами, лишь бы быть наверху, при кормушке. Бриш не просто предает своего друга, он еще старается остаться чистым и в чем-то более «правым», чем тот, кого предает. Тем и опасен.

Почти у всех беловских героев семейная жизнь не складывается. Развал семьи, по замыслу автора, — часть негативных процессов.

Критики обвиняют Белова в предвзятости и разжигании национальной розни. По крайней мере это звучит странно: сам же Бриш по отношению к другим настроен весьма агрессивно. По первому слову он готов обвинить собеседника в антисемитизме, ведь хорошо известно, что такие беспардонные отвлекающие обвинения по любому поводу являются одним из основных постулатов международного сионизма.

Неубедительными выглядят, на мой взгляд, попытки критиков обвинить Белова в разработке «антигородского романа». Автор выступает не против города, а против людей, уродующих его.

Белов воплотил в романе то общее, что есть в сознании эпохи, а также единичные ракурсы психологических состояний, действительно показал людей в чем-то растерявшихся, мятущихся.

В. СКОРОБОГАТОВ, кандидат филологических наук.